

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисе: въ
Редакци, находя-
щейся при Типо-
графии, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комиссоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конторъ.
Въ С.-петербургъ: въ Газетной
Экспедици С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
иссионера Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшникова

Въ губерніяхъ: въ
Губернскихъ Кан-
тонахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 43.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
едни казенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп
сереб. съ буквы

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственными распоряженіями. Высочай-
шіе приказы: по военному вѣдомству отъ 14-го мая и по
Управленію Намѣстника отъ 8-го т. м. Высоч. повелѣніе.
Кавказская летопись. Тифлисе. Приказы по Арміи.
Куба.—О ходѣ торговли.
Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. Слухи
и вѣсти.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Письма въ С.-петербургъ (XXVI).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Мая 14-го дня 1860 года. Назначается: Переяславскаго
Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Александра Александровича полка Прапорщикъ *Рубановъ*—
для особыхъ порученій къ Командующему войсками
Льваго Крыла Кавказской Линіи, съ зачисленіемъ по
Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Кор-
неты. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Прапорщи-
ковъ Углицкаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, *Тисов-
ский*—въ 6-й резервный батальонъ Кубанскаго Пѣхотнаго
полка, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Переводится: Лейбъ-
Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка
Прапорщикъ *Мезаковъ*—въ Ростовскій Гренадерскій
Принца Фридриха Нидерландскаго полкъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XXVI.

Тифлисе, іюня 2. 1860.

Къ чему, для чего и отчего это молчаніе? пишете мнѣ
вы съ видомъ упрека и вмѣстѣ съ тѣмъ изъясняете удив-
леніе, что теперь, когда на Кавказѣ свершилось такъ
много великаго въ его боевой и неутомимой жизни, когда
для гражданственности его наступаетъ иная эпоха—однимъ
словомъ, въ то время, когда для прекраснаго нашего края
настала пора, которая будетъ считаться въ исторіи его
эрою—въ эти-то знаменательныя минуты я такъ упорно
молчу?

Да, это правда; но въ вашемъ вопросѣ есть и отвѣтъ.
Для великихъ событій—надобны и писатели также великіе;
а я простой лѣтописецъ и скромный фельетонистъ, по-
ищающій изрѣдка свои письма въ нашей единственной
мѣстной газетѣ. Съ другой стороны, что сказать о собы-
тіяхъ, когда они уже вписаны въ нашу лѣтопись, сдѣлались
принадлежностію исторіи и сами за себя говорятъ лучше
всѣхъ праздныхъ и бесполезныхъ возгласовъ, которые не
прибавятъ къ нимъ ни одного луча, также какъ никакой
скептицизмъ не наброситъ на нихъ ни малѣйшей тѣни.—
Если вопросъ вашъ долженъ быть мною поставленъ иначе,
то есть, что для васъ интересно знать, въ какой степени
эти событія отражаются въ нашей общественной жизни,
то это вопросъ еще рановременный. Прочное зрѣть не
скоро, и именно потому-то оно и прочно. Конечно, всѣхъ
ранѣ почувствовалась замѣтная перемена въ самомъ нѣд-
рѣ горъ, въ этихъ ущельяхъ, которые еще такъ недавно
замирали подъ самовластіемъ Шамиля и оживили такъ мгно-
венно, такъ неожиданно и такъ противуположно своему
прошлому, что они все еще какъ не вѣрять въ действитель-
ность: кротость и справедливость имъ кажется въ
настоящее время какимъ-то сномъ, чѣмъ-то несбыточнымъ,
однимъ словомъ—обманомъ чувствъ.

Конечно, это положеніе вполне занимательное, весьма
интересное, можетъ быть даже совершенно эпическое;—
но оно въ кругозоръ моей наблюдательности и говорить
о немъ съ полной подробностью могутъ лишь очевидцы;
я не возьмусь быть лѣтописцемъ того, чего не видалъ я

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ
въ Царскомъ-селѣ соизволило отдать по Управленію Намѣ-
стника Кавказскаго слѣдующій приказъ:

Мая 8-го дня, 1860 года. Утверждается: Исправляющій
должность Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Брянчаниновъ*, въ на-
стоящей должности. Увольняется отъ службы, по болѣзни,
согласно прошенію: Членъ Совѣта Намѣстника Кавказска-
го, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Коцебу*, съ мун-
диромъ, присвоеннымъ настоящей должности.

Государь Императоръ, 14-го апрѣля, Высочайше повелѣть
соизволило:

1) По уваженію предназначеннаго и уже начатаго посте-
пеннаго замѣна вольнонаемными людьми нижнихъ воинскихъ
чиновъ рабочихъ ротъ и командъ корпуса путей сообщенія,
должность начальника штаба сего корпуса вовсе упразднить.

2) Управленіе штабомъ корпуса путей сообщенія возло-
жить на дежурнаго штаб-офицера сего штаба, съ предо-
ставленіемъ ему по оному правъ начальника штаба; и

3) Сумму, на содержаніе начальника штаба отпускающую-
ся, отпускать попрежнему на усиленіе содержанія и по-
собіе чинамъ штабнымъ, наиболее нуждающимся, и съ ут-
верженія главноуправляющаго путями сообщенія и публич-
ными зданіями.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисе. Въ Четвергъ, 2-го числа іюня, Его
Высокопреосвященство, Синодальный Членъ, Экзархъ

своими глазами, чего я самъ не обмыслилъ и не почув-
ствовалъ. Для меня, какъ для наблюдателя, остается нашъ
небольшой, но разнообразный тифлискій міръ. Но знаете-ли
вы, что значитъ быть лѣтописцемъ общественной жизни,
или, какъ принято говорить въ литературѣ—фельетонис-
томъ въ Тифлисе?—Не знаете?—Ну, такъ вотъ я вамъ
расскажу.

Уже давно, и весьма давно, существуетъ мнѣніе, что
Тифлисе—не провинція. Мнѣніе это справедливо по мно-
гимъ причинамъ. Одна изъ существеннѣйшихъ есть та, что
на всякомъ шагу вы встрѣчаете здѣсь людей образован-
ныхъ, специальныхъ, испытанныхъ, смѣливыхъ и многосто-
роннихъ. При прелести вѣтвейшей природы и съ азиатскою
обстановкой гражданственности,—это явленіе поразитель-
ное для свѣжаго человека; и оно чрезвычайно вѣрно: въ
провинциализмъ насъ упрекнуть нельзя. Но и сказать, что
европеизмъ уже глубоко проникнулъ во всѣ слои нашего
общества—тоже, я думаю, рановременно; то и другое
расходится полосами—и въ этой то самой череположности
самаго удовлетворительнаго фашьона съ провинціальными
правами есть тотъ зародышъ противорѣчія, который ино-
гда приходится защищать и отстаивать.

Объяснимся полнѣе, чтобы быть понятнѣе. Что такое
провинциализмъ и что такое фашьонъ?

Провинциализмъ вообще есть особый оттѣнокъ правотъ
происхожденія олимпійскаго. Если вы очутились въ стра-
нѣ, гдѣ есть смертные, люди, плебеи, герои, полубоги и
боги—знайте, что вы въ провинціи. Если же вы попали
въ общество, гдѣ статскій совѣтникъ учтиво и снисхо-
дительно разговариваетъ съ губернскимъ секретаремъ, не
поражаа его никакими громами и не смотря на него Юли-
теромъ—это еще не значитъ, что вы въ Европѣ, но по
этому узнается фашьонъ. Говоря сравненіемъ: фашьонъ въ
городской и общественной жизни есть тоже самое, что
букетъ въ винѣ: онъ опредѣляетъ ея достоинство.

Подобнаго рода изученіе отдѣльныхъ общественныхъ
личностей для фельетониста необходимо; но приложимо-ль
оно на дѣлѣ—другой вопросъ. Въ Москвѣ, въ Петербургѣ,
не говоря уже о Парижѣ и Лондонѣ, личность писателя
есть явленіе обыкновенное—и эта обыкновенность для
него лучший щитъ. Но не то мы встрѣчаемъ въ провин-
ціи, гдѣ всѣ пишущіе на перочинѣ и гдѣ ни подъ какимъ
псевдонимомъ, ни подъ какой гіероглифической подписью
вы не скроетесь. Въ этомъ случаѣ быть фельетонистомъ

Грузіи Архіепископъ *Евсевій*, возвратился въ нашъ
городъ изъ поѣздки своей въ Имеретію, Гурію и Мин-
грелію по дѣламъ церковнаго благоустройства.

Приказы

по Кавказской Арміи.

Мая 31-го дня. Отъѣзжая изъ Тифлиса, для пользаванія
Боржомскими минеральными водами, предлагаю вступить,
на время моего отсутствія, въ командованіе Армію
Тифлисскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту
князю *Орбелиани 2-му*.

Мая 14-го дня. Г. Военный Министръ, отношеніемъ
отъ 15-го (18-го) апрѣля № 2493, увѣдомилъ меня,
что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Кавалерской думы ордена Св. Анны представленію моего, Все-
милостивѣйше соизволило пожаловать, въ 3-й день февраля те-
кущаго года, кавалеромъ сего ордена 3-й степени—Глав-
наго Комиссонера 3-й дистанціи вѣдомства Тифлисскаго
Полевой Провіантской Комиссіи, Надворнаго Совѣтника
Ивана *Татлина*, за заслуги по содержанію статута.

О таковой Монаршей милости дѣлаю извѣстнымъ по Кав-
казской Арміи.

Мая 15-го дня. Велѣдствіе представленія Началь-
ника 6-го Округа Корпуса Жандармовъ, отъ 20-го
минушаго апрѣля за № 280-мъ, на основаніи 24-го
пункта Положенія, приложеннаго къ 1273-й статьѣ

значитъ надѣть на себя добровольно вериги и под-
вергнуться всѣмъ мученіямъ нравственной пытки, кото-
рая иногда не легче чѣмъ пытка физическая. Совер-
шилось ли въ городѣ что-нибудь необыкновенное: праз-
никъ, гулянье, торжество, скачка—и вы явились, какъ
многіе, посмотреть и развлечься, быть можетъ понаблю-
дать,—вѣрите мнѣ, что въ провинціи непременно найдется
пріятель или какое нибудь вліятельное лицо, которое, вс-
трѣтивъ васъ, съ сладкой или снисходительною улыбкаю
непрерывно вамъ скажетъ: «ну вотъ вамъ и матеріалъ
для статейки; смотрите же, опишите все этакъ, знаете ли,
того...» При этомъ знакомый вашъ повертитъ передъ но-
сомъ пальцами, даже щелкнетъ иль скажетъ вамъ компли-
ментъ на счетъ вашего дарованія. Если у васъ есть убѣж-
денія, правила, мысли, если вы вполне человекъ, а не чер-
нильница, то вся эта сцена вонзится вамъ въ сердце ког-
тями пытки, придавитъ его, какъ верига. Послѣ этого,
если вы и хотѣли что нибудь написать, слѣдуетъ замѣтку
иль бросить оригинальную мысль на событіе—вы конечно
теряете всю охоту и не беретесь за перо изъ уваженія
къ самому себѣ. Случится ли, что неутомимый духъ отри-
цанія заставляетъ васъ вглядываться въ жизнь и анализи-
ровать даже утѣшительныя ея явленія и слѣдить за скопле-
ніемъ фактовъ, сгруппированныхъ подъ вліяніемъ тѣхъ иль
другихъ причинъ—когда это явленіе уже достигаетъ тако-
го развитія, что неутомимая мысль ваша просится подъ
перо, и вы, восполняя потребность души, олицетворяете
ваши идеи, не думая ни о Сидорѣ, ни о Карпѣ—а про-
сто, художнически иль не художнически, группируете въ
свою очередь ваши наблюденія, создавая изъ нихъ болѣе
или менѣе подходящую къ истинѣ личность, стараясь соб-
рать на ней всѣ типическія особенности характера, вида
и рода... Статья ваша напечатана—и вотъ тотчасъ явля-
ются люди, которые объявляютъ васъ памфлетистомъ, при-
зываютъ въ вашихъ фиктивныхъ изображеніяхъ не только
живыхъ, но даже и близкихъ себя людей—и вамъ предстоитъ
въ перспективѣ иль непріятное объясненіе, иль угроза ду-
элью, призывомъ къ суду; самое послѣднее—мщеніе изъ-за
угла, олимпическое презрѣніе, выражающееся твердой рѣши-
мостью не кланяться. Будьте вы человекомъ веселымъ до
крайности—и тутъ эти провинциализмы заставятъ васъ
грустно задуматься объ отсталости или неразвитости да-
же образованныхъ членовъ общества. Вы хотите сохра-
нить вѣру въ принципы и убѣжденія, а васъ приглашаютъ
идолопоклонствовать имени иль авторитету, которые вы

асти I книги II Свода Военных Постановлений (по 4-му продолжению), утверждаю состоящего по особым поручениям при Дежурствѣ означеннаго Округа, Капитана *Пальшау* — исправляющимъ должность Штабъ-Офицера Корпуса Жандармовъ Дербентской губернии, съ оставленіемъ его при Округѣ.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннѣйшій мнѣ войскамъ.

Мая 17-го дня. Казі-Юртовское укрѣпленіе, утратившее при нынѣшнихъ обстоятельствахъ края прежнее значеніе, я разрешилъ, вслѣдствіе представленія Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, упразднить.

Объявляю объ этомъ по Высочайше вѣреннѣйшій мнѣ Арміи.

Мая 20-го дня. Разрѣшивъ Наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, Генераль-Лейтенанту *Рудзевичу*, согласно просьбѣ его, отправиться въ отпускъ, въ Крымъ, Варшаву и С.-Петербургъ, для пользования отъ болѣзни, срокомъ на четыре мѣсяца, — я предписываю Начальнику Штаба сего войска Генераль-Маіору *Попандонуло* вступить во временное исправленіе должности Наказнаго Атамана, впредь до возвращенія Генераль-Лейтенанта *Рудзевича*.

О чемъ дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Мая 24-го дня. Съ покореніемъ большей части горскихъ племенъ Кавказа и съ образованіемъ многихъ новыхъ Окружныхъ Управленій, кругъ дѣлопроизводства въ Главномъ Штабѣ Арміи значительно увеличился, такъ что для веденія дѣлъ съ успѣхомъ явилась невозможность ограничиться бывшимъ доселѣ и положеннымъ по штату 1-го апрѣля 1858 года, однимъ отдѣленіемъ въ Управленіи Генераль-Квартирмейстера. Имѣя въ виду необходимое расширеніе этой части, соответствующее приобрѣтенной ею нынѣ важности, я положилъ образовать на первое время, въ видѣ опыта, новое Управленіе, подъ названіемъ «Канцелярія по управленію Кавказскими горами» и затѣмъ 3-е отдѣленіе Генеральнаго Штаба упразднить. — Канцелярія по управленію Кавказскими горами состоятъ въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба и Генераль-Квартирмейстера.

Вмѣстѣ съ симъ назначаются: Управляющимъ этою канцеляріею Генеральнаго Штаба Полковникъ *Околыничій*; дѣлопроизводителями въ оной — Генеральнаго Штаба Капитанъ *Адлеръ* и причисленный къ Генеральному Штабу, военный Инженеръ-Штабъ-Капитанъ *Павловъ*.

О семъ объявляю по Высочайше вѣреннѣйшій мнѣ Арміи.

уважать не въ силахъ. Вамъ хотѣлось бы улыбнуться, а вы задумываетесь надъ тѣмъ грустнымъ явленіемъ, которое съ такой очевидностью вамъ показываетъ, какъ далеко ложь пустила корни въ основы общества и вы начинаете сознаваться въ бесплодности вашей борьбы, даже въ бесполезности собственнаго существованія.

Это крупное. — Мелочи провинциализма гораздо смѣшнѣй и комичнѣе, но онѣ своей общностью подавляютъ какую-то натуру и изолируютъ самый общительный, самый смѣлый характеръ и умъ. Провинциализмъ, надо отдать ему справедливость, ведетъ начало свое еще съ первобытной эпохи: и съ этой-то точки зрѣнія онъ можетъ похвастаться аристократизмомъ; кромѣ олимпийскаго, въ немъ есть много эпископскаго; онъ наивенъ, изобрѣтателенъ и ежели вы не найдете въ немъ творчества, то найдете воображеніе: онъ часто сочиняетъ, преувеличиваетъ, но онъ не создаетъ. Созданіе есть явленіе общества развитаго и зрѣлаго. Это сочинительство провинциализма чуть ли не столько же отличительная его черта, какъ и олимпичность. У провинциализма нѣтъ слова *незнаніе*: ему будто бы стыдно произнести его. Въ самой гущѣ общественной жизни онъ ищетъ новаго; обращается на прошлое и на настоящее положеніе — не въ его натурѣ. Кромѣ Наполеона и Гарибальди, у него есть свои собственные герои и полубоги, которымъ онъ поклоняется и кадитъ. Если текущихъ новостей мало — онъ добавляетъ ихъ сочиняемыми. Отсюда являются небывалыя производства, перемѣненія, повышенія и награды въ его административныхъ сферахъ, о которыхъ онъ говоритъ не иначе, какъ застегнутый на все пуговицы, но съ самой наивной тенденціею полиберальничать; съ тенденціею до того невинною, что объ ней совершенно никто не думаетъ. Все это, вамъ конечно не безызвѣстно, у насъ въ Тифлисѣ называется просто базарными слухами. Слухи эти однако же иногда отзываются и въ хорошихъ гостиняхъ; ихъ повторяютъ иногда съ горечью люди сознающіе себя «недовольными», потому что не могутъ сознаться въ своей отсталости. Съ этой точки зрѣнія, надо сознаться, паденіе Гунуба отозвалось у насъ въ сферахъ общественности. Замиранный край требовалъ новой организаціи, представлявшей нѣсколько новыхъ мѣстъ — и вотъ назначенія и производства посылались прежде, нежели кто нибудь написалъ о томъ строку въ «приказахъ». Явленіе очень обыкновенное даже и не у насъ.

Мая 25-го дня. Впредь до Высочайшаго утвержденія, предписываю теперь-же вступить въ исправленіе должностей Военныхъ Начальниковъ въ Дагестанской Области: 1) Сѣвернаго Дагестана — Начальнику войскъ въ Южномъ Дагестанѣ и управляющему Казикумухскимъ Ханствомъ, Генераль-Маіору князю *Тарханъ-Моуровову*. 2) Средняго Дагестана — Управляющему вновь покоренными Дагестанскими обществами, Генераль-Маіору *Лазареву*. 3) Южнаго Дагестана и Дербентскаго Градоначальника — состоящему по Армейской кавалеріи и при Кавказской Арміи, Генераль-Маіору *Лорисъ-Меликову*. 4) Верхняго Дагестана — Начальнику войскъ Праваго фланга Лезгинской кордонной линіи, Генераль-Маіору Князю *Шаликову*. Исправляющему-же должность Дербентскаго Военнаго Губернатора, Генераль-Маіору *Ассеву*, — вступить въ исправленіе должности Помощника Командующаго войсками Дагестанской Области.

О чемъ объявляю по войскамъ Высочайше вѣреннѣйшій мнѣ Арміи, въ дополненіе приказа моего за № 208-мъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ *Князь Барятинскій*.

Губа, 21-го мая. Въ прошломъ году, въ Кубинскомъ уездѣ саранча пролетая оставила въ разныхъ мѣстахъ яички. Въ настоящемъ году изъ этихъ яичекъ образовалась туземная саранча. Мѣстной властію приняты мѣры для истребленія этой незваной гостьи. Я съ своей стороны посоветовалъ къ молотильнымъ доскамъ съ кремнями (*) припречь лошадей и пробѣгать на нихъ поля во всѣхъ направленіяхъ; этимъ способомъ, полагаю не безъ успѣха, зародившіяся сѣмена насѣкомыхъ будутъ почти всѣ раздавлены или погребены подъ землею. Опытъ покажетъ успѣшно-ли это средство истребленія саранчи въ первомъ ея періодѣ. — А жаль если не справятся съ саранчею: хлѣба въ нынѣшнемъ году чудо какъ хороши! Недавно я былъ въ Хазринскомъ участкѣ; на нивахъ ни одной сорной травки — одинъ лишь зеленый аршина въ полтора высоты хлѣбъ. За то саранчи тутъ въ прошломъ году не было — нѣтъ и теперь.

(*) Ничто въ родѣ чрезвычайно широкаго полоза, формой утюга съ загнутымъ кверху носкомъ; на немъ вѣздятъ по разостланнымъ на току снопамъ и такимъ образомъ отдѣляютъ зерно отъ колоса. Какъ по татарски называется этотъ первобытный и почти всеобщій на Кавказѣ молотильный инструментъ — я не знаю, а спросить теперь не у кого.

Но не всегда на такіе существенные вопросы бросается сочинительство провинциализма; оно вторгается очень не рѣдко въ домашній бытъ; побываетъ пять разъ въ одномъ домѣ, гдѣ есть молодая дѣвушка — вась громогласно объявляетъ влюбленнымъ или женихомъ. То, что въ другой странѣ составляетъ простую учтивость или естественное явленіе, — у провинциализма получаетъ иногда невообразимое значеніе. Если вы часто въ театрѣ — вы театралъ; если у васъ есть полсотни книгъ — вы философъ или писатель; пообѣдайте раза четыре гдѣ нибудь за городомъ съ компаніею — вы прославите кутилою; напишите статейку и помѣстите ее въ «Кавказѣ» — вы критикъ, сатирикъ, фельетонистъ; изобразите въ ней господина съ непривлекательной нравственностью и съ нѣкоторыми общими, но типическими чертами — это памфлетъ, даже пасквиль; — про васъ скажутъ: у васъ злой языкъ и будутъ посматривать на васъ искоса, даже опасаться васъ, какъ шпиона или преда елн. Тамъ гдѣ люди жнеутъ безъ убѣжденій, всякое слово имъ кажется личностью.

Я не думаю увѣрять васъ, что эти черты провинциализма въ Тифлисѣ — общія; я сказалъ уже, что они являются у насъ полосами и очень не рѣдко тамъ, гдѣ вы всего меньше ожидаете съ ними встрѣтиться. Иначе впрочемъ и не могло бы быть. Наше общество все составлено изъ разнообразнѣйшихъ элементовъ; кромѣ-того, оно состоитъ все изъ наслоеній: въ немъ есть осадки оставшіяся отъ разныхъ эпохъ. Это всеобщій характеръ Кавказа. Какъ въ геологическомъ построеніи его, такъ и въ племенномъ, и общественномъ, видны напластованія, которыя можно разсматривать и оцущать руками.

Но что же такое *фашьонъ*?

Фашьонъ — это есть тошкій, блестящій и чрезвычайно изящный слой штукатурки, о которой сказалъ еще первый Наполеонъ, что ее стоитъ немножечко поскоблить и изъ-подъ нея тотчасъ же выкажется татаринъ. То есть, выражаясь простѣе — это еврейизмъ на азіатизмѣ; и потому, ежели вы хотите быть самымъ приятнымъ писателемъ (т. е. приятнымъ обществу), то скользите единственно по поверхности и не доходите до грунта. Это премудрое правило заставляетъ меня распространяться какъ можно меньше о фашьонѣ. Впрочемъ и у него есть свои родовыя черты.

Первая родовая черта его — гибкость и эластичность въ понятіяхъ; вторая черта — индифферентизмъ; третья — спо-

Вы знаете, что большая часть кубинскихъ полей занята мареною. Въ настоящемъ году нѣкоторые изъ марениковъ пятилѣтнюю (и даже старѣе пятилѣтней) марену оставляютъ въ землѣ, не выкапывая, чего прежде не дѣлывали. Причиною тому слухи, что марена упала въ цѣнѣ и будто бы нашлось другое какое-то растеніе, которое лучше марены даетъ краску и замѣняетъ ее вполне. Другая причина — это дороговизна рабочихъ рукъ и почти невозможность найти поденщиковъ.

Н. П.

О ходѣ торговли

по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу и Абхазской дистанціи Сухумскаго округа, въ февраль 1860 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 213,330 р. 24 к., шелковыхъ на 26,043 р. 95 к., шерстяныхъ на 10,523 р. 85 к., табуку на 10,892 р. 70 к., фруктовъ на 34,997 р. 10 к., сахару на 32,337 р. 20 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 4,287 р., красокъ разныхъ на 7,671 р. 80 к., прочіихъ товаровъ на 79,459 р. 47 к. — Итого на 419,543 р. 31 к. Вывезено: шелку сырку на 115,915 р., бумажныхъ издѣлій на 1,381 р., шерстяныхъ на 743 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 14,937 р., шафрану на 925 р., хлѣба разнаго на 6,626 р., прочіихъ товаровъ на 30,731 р. 97½ к. — Итого на 171,258 р. 97½ к. Пошлинъ за привозные европейскіе и азіатскіе товары поступило 57,660 р. 61¾ к. Монеты привезено 1,300 р., вывезено 95,655 р. 5 к. Каравановъ прибыло 138, отошло 61. Судовъ прибыло 62, отошло 46.

Въ мартъ мѣсяць 1860 г.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 178,024 р. 45 к., шелковыхъ на 36,438 р. 40 к., шерстяныхъ на 5,406 р. 35 к., табуку на 11,783 р. 30 к., фруктовъ на 38,966 р. 20 к., сахару на 47,438 р. 75 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 3,376 р., красокъ разныхъ на 8,245 р., прочіихъ товаровъ на 136,042 р. 80 к. — Итого на 465,721 р. 25 к. Вывезено: шелку сырку на 14,430 р., бумажныхъ издѣлій на 759 р. 50 к., шерстяныхъ на 605 р. 15 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 6,855 р., хлѣба разнаго на 7,514 р. 10 к., прочіихъ товаровъ на 23,744 р. 40 к. — Итого на 53,908 р. 15 к. Пошлинъ за привозные европейскіе и азіатскіе товары поступило 71,270 р. 19¾ к. Монеты привезено 15,235 р. 15 к., вывезено 123,776 р. 80 к. Каравановъ прибыло 116, отошло 58. Судовъ прибыло 108, отошло 53.

койное самоуваженіе и неудивленіе ничему на свѣтѣ. Но это все только поверхность; какъ бы ни блестящъ и твердъ былъ слой самаго стойкаго и одержаннаго фашьона, все же подъ нимъ скрывается человекъ, съ его сердцемъ, съ его страстями, съ его татарщиной. Потому-то фашьонъ, составляя наружность, всего меньше привлекаетъ къ себѣ довѣрія; вообще онъ особенно замѣчается по отсутствію теплоты: всякій лучъ жизни скользитъ по его поверхности, пока время или событія не прохватятъ его до грунта. (Здѣсь я хоть въ скобкахъ, но долженъ замѣтить, что фашьонъ, также какъ и провинциализмъ — формы до чрезвычайности древнія: это доказывается тѣмъ, что еще Диогенъ съ фонаремъ искалъ человека).

Строгіе критики здѣсь насъ могутъ поймать, даже заподозрить въ противорѣчій. Я сказалъ, что фашьонъ, выражаясь сравнительно, есть букетъ; то есть тотъ тончайшій, неуловимый запахъ, который не поддается анализу. Но въ иныхъ плодахъ (въ грушѣ, на примѣръ) весь букетъ заключается въ оболочкѣ, въ поверхности. Это-то сохраненіе букета заставляеть нѣрѣдко фашьонъ быть уединеннымъ, какъ бы закупореннымъ и изолированнымъ отъ прочаго общества, хотя въ самомъ основаніи его лежитъ исключеніе всякой рѣзкости. — Фашьонъ совершенно свободенъ во мнѣніяхъ и въ поступкахъ — это его права. Онъ демократъ и абсолютистъ, земледѣлецъ и воинъ, святоша и вольнодумецъ — и все это съ невообразимою гибкостью и примѣнимостию къ запросу. Утонченность — его стихія. Онъ чувствуетъ каждое дуновеніе, самое тихое и малѣйшее вѣзаніе и колебаніе въ своихъ сферахъ и слѣдуетъ его указаніямъ; это его фаросъ, компасъ, его *raison d'être*. Самое главное и пріятное изъ достоинствъ фашьона — его общительность и терпимость; но все это лишь только до тѣхъ поръ, пока вы не сталкиваетесь съ нимъ близко, не покушаетесь поскоблить его штукатурку...

Здѣсь я кладу перо.

Ну теперь вы конечно поняли, что значить быть достойнымъ фельетонистомъ въ Тифлисѣ; поняли вѣроятно и то, почему мои письма къ вамъ становятся рѣже и рѣже; такъ-что я даже теперь еще хорошенько не знаю, какъ назвать вамъ и это послѣднее: есть ли оно начало новаго ряда писемъ или эпилогъ ко всѣмъ прежде написаннымъ.

Б.Б.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Въ среду, 18-го мая, чрезвычайный посланникъ и полномочный министр е. в. английской королевы, сэръ Дж. Крештонъ имѣлъ честь представляться въ аудиенціи Его Величеству Государю Императору. (J. de St.-P.)

Государственный коммерческий банкъ будетъ утвержденъ въ самомъ скоромъ времени. Директоромъ его, какъ говорятъ, будетъ г. Штиглицъ.

— Образцы новыхъ бумажныхъ денегъ утверждены; цвѣта ихъ остаются прежніе, но рисунокъ измѣненъ.

— Въ прошломъ 1859 году по Волгѣ начали плавать еще 57 новыхъ пароходовъ—что составляетъ около 30% съ числа пароходовъ, плававшихъ въ 1858 году. Теперь на Волгѣ считается 190 пароходовъ, а именно: 100 буксирныхъ, 32 завозенныхъ, 26 кабестанныхъ и 32 пассажирскихъ. Безъ сомнѣнія, такое увеличеніе числа пароходовъ имѣло вліяніе на теперешнее пониженіе фрахта.

Въ нынѣшнемъ году по р. Бѣлой начнеть плавать пароходъ г. Левашева. Онъ будетъ перевозить пассажировъ и тяжести сверху Бѣлой до г. Уфы.

— Изъ Самары извѣщаютъ, что тамъ ожидается хорошей урожай. Озимы очень-хороши; травы тоже.

— Дибиръ и Дибстръ произвели высокою весеннею водою большія опустошенія. Подробности неизвѣстны.

— Въ настоящую навигацію въ Самарѣ приготовлено къ отправкѣ пшеницы 366 г. четв., сѣмени 6,320 четв., гороху 1,200 четв. и крупъ 1 т. четв. Цѣна четверти пшеницы около 4 р. с.—Сада приготовлено къ отправкѣ 29 т. бочекъ или 789,846 п. Изъ этого количества купцомъ Плешановымъ свыше 10 т. б.—Съ открытія навигаціи, т. е. съ 4-го апрѣля по 20-е апрѣля отправлено отъ самарской пристани товаровъ на 4,567,364 р. Извѣстно, что такая цифра обыкновенно гораздо ниже дѣйствительности.

Вексельные и денежные курсы.

С.-Петербургъ, 24-го мая. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35 3/4,	36
» Амстердамъ, пенс.	173 1/2,	174 1/2
» Гамбургъ, шил. банк.	31 1/4,	9/16
» Парижъ, сант.	373 1/2	374 1/2
» Берлинъ: на 15 дней 99 талеровъ на 99 р.		

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Циркулярная депеша князя Горчакова русскимъ посольствамъ за границею.

С.-Петербургъ, 20-го мая, 1860.

Вниманіе возбужденное въ цѣлой Европѣ переговорами, которыхъ предметомъ служитъ настоящее положеніе дѣлъ на Востокѣ, возбуждаетъ въ насъ желаніе поставить вѣдъ всякаго заблужденія и всякаго ложнаго или преувеличеннаго истолкованія участіе, которое принимаетъ въ немъ Императорскій Кабинетъ и цѣль, которую онъ предположилъ себѣ въ этомъ вопросѣ.

Уже болѣе года официальные донесенія нашихъ агентовъ въ Турціи указывали намъ на болѣе и болѣе важное положеніе христіанскихъ провинцій, находящихся подъ владычествомъ Порты; а именно: Босніи, Герцеговины и Булгаріи.

Это положеніе началось не теперь: но далекое отъ улучшенія, какъ-бы надо этого ожидать, въ послѣдніе годы оно являлось какъ преобладающее.

Христіанскіе подданные е. в. Султана приняли съ довѣріемъ и благодарностію положительныя обѣщанія преобразованія; но они и до сихъ поръ еще находятся въ ожиданіи практическаго осуществленія надеждъ, которыя торжественными актами государя ихъ и согласіемъ Европы были обещаны, какъ двойнымъ освѣщеніемъ.

Слишкомъ далекія отъ того, чтобы успокоиться, страсти и ненависти приняли новое враждованіе; насильственные поступки, страданія народонаселенія, наконецъ событія совершившіяся на западѣ Европы, которыя отозвались на цѣломъ Востокѣ, какъ поощреніе и надежда—все это кончилось тутъ началомъ волненія.—Очевидно, что подобное положеніе не можетъ продолжаться безъ опасности для Оттоманской имперіи и для всеобщаго мира.

Въ такомъ убѣжденіи, съ одной стороны, бесполезно искавъ разъяснить турецкому правительству важность подобнаго положенія вещей, сообщая ему послѣдовательно всѣ освѣдомленія, которыя намъ указывали на злоупотребленія совершенныя мѣстными властями; съ другой стороны истощивъ и для самыхъ христіанъ всѣ средства убѣжденія, которыми мы могли располагать, дабы ихъ пригото-

вить къ терпѣнію, мы откровенно и прямодушно открылись кабинетамъ великихъ державъ Европы. Мы изложили имъ положеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно вытекаетъ изъ донесеній нашихъ агентовъ, неизбежность кризиса, наше убѣжденіе, что отдѣльныя представленія, бесплодныя обѣщанія или временныя мѣры болѣе уже недостаточны для предупрежденія этого кризиса и наконецъ необходимость взаимнаго согласія великихъ державъ между собою и съ Портою, чтобы подумать съобща о мѣрахъ, которыя одни могутъ положить конецъ этому опасному положенію.

Мы не сдѣлали безусловныхъ предложеній о ходѣ дѣлъ, которому надо слѣдовать. Мы ограничились только обозначеніемъ крайней необходимости и указаніемъ цѣли.

Что касается до перваго, то мы не скрыли, что въ нашихъ глазахъ оно не допускаетъ никакого сомнѣнія и не терпитъ отсрочки.

Что касается до втораго, намъ кажется, что оно представляетъ два различныя видоизмѣненія.

Прежде всего, немедленное разслѣдованіе на мѣстѣ, съ участіемъ европейскихъ довѣренныхъ, дабы повѣрить дѣйствительность фактовъ.

Потомъ, соглашеніе, которое предоставлено великимъ державамъ установить между ними и съ Портою, дабы пригласить ее обсудить органическія необходимыя мѣры, чтобы ввести въ ея отношенія съ христіанскими населеніями Имперіи дѣйствительныя, серьезныя улучшенія.

Тутъ нѣсколько нѣтъ рѣчи о вѣщательствѣ оскорбительномъ для достоинства Порты. Мы не будемъ бросать тѣни подозрѣнія на ея намѣренія. Она первая имѣетъ болѣе интереса выйти изъ настоящаго положенія.

Каково бы ни было послѣдствіе ослѣпленія, терпимости или слабости, общее содѣйствіе Европы можетъ быть только полезно для Порты, для того чтобы способствовать проясненію ея сужденія, для того чтобы укрѣпить ея дѣйствіе.

Не должно болѣе быть вопроса о покушеніи на ея права, которыя мы хотимъ видѣть уваженными, ни о возбужденіи заруденій, которыя мы желаемъ предупредить.

Соглашеніе, которое мы желали бы видѣть установленнымъ между великими державами и турецкимъ правительствомъ, должно быть для христіанъ доказательствомъ, что судьба ихъ принята во вниманіе и что серьезно заняты ея улучшеніемъ. Въ тоже время оно (т. е. соглашеніе) должно быть для Порты нѣкотораго рода обезпеченіемъ въ отношеніи къ благоприятнымъ намѣреніямъ державъ, которыя сохраненіе Оттоманской имперіи поставили въ числѣ существенныхъ условій европейскаго равновсія.

Такимъ образомъ, съ той и другой стороны, должно тутъ видѣть одно побужденіе: со стороны турецкаго правительства—довѣріе и безопасность; со стороны христіанъ—терпѣніе и надежду.

Европа, съ своей стороны, послѣ пріобрѣтенной опытности, по нашему мнѣнію, только въ этомъ нравственномъ дѣйствіи можетъ найти гарантіи, которыхъ требуетъ этотъ первоклассный вопросъ, съ которымъ неразрывно соединено и ея спокойствіе и въ которомъ интересы человечества соединяются съ политическими.

Нашъ Августѣйшій Монархъ никогда не отрекался отъ живаго сочувствія, которое Ему внушаютъ первыя Его Величество не хочетъ принять на свою совѣсть упрека въ молчаніи при видѣ подобныхъ страданій, тогда какъ столько голосовъ поднялось въ другомъ мѣстѣ, при обстоятельствахъ не столь важныхъ.

Наконецъ, мы глубоко убѣждены, что этотъ порядокъ идей нераздѣленъ съ политическимъ интересомъ, который, какъ для Россіи, такъ и для другихъ державъ, соединяется съ поддержаніемъ Оттоманской имперіи.

Мы хотѣли бы вѣрить, что эти виды раздѣляются всѣми кабинетами. Но у насъ также есть убѣжденіе, что время мечтаній (illusions) прошло и что всякое колебаніе, всякая отсрочка будутъ имѣть важныя послѣдствія.

Содѣйствуя всѣми раними силами поставить оттоманское правительство на путь, который могъ бы отратить эти событія, мы думаемъ дать ему свидѣтельство нашей заботливости въ то же время, когда мы исполняемъ долгъ человечества.

Приглашая великія державы присоединиться къ намъ въ этой цѣли, мы думаемъ отклонить всякую возможность исключительныхъ видовъ и исключительнаго вѣщательства.

Такова цѣль предложеній, съ которыми мы обратились къ дворамъ: Берлинскому, Лондонскому, Парижскому и Вѣнскому. Каково бы ни было слѣдствіе этого обращенія, для насъ важно чтобы мысль въ немъ господствующая была хорошо понятъ.

И вотъ для того-то вы уполномочены, по повелѣнію Его Величества Императора, прочесть настоящую депешу господину министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите, и проч.

Подписалъ: Горчаковъ.

(Journ. de St.-Petersb.)

(J. de St.-P.) Ея Величество Императрица Александра Феодоровна выѣхала, 31-го (19-го) мая, изъ Штутгарта въ Берлинъ.

— (Pr. Z.) Австрійскій посланникъ при русскомъ дворѣ, графъ Тунъ, уѣхалъ 24-го (12-го) мая изъ Вѣны въ Санктпетербургъ.

Парижъ, 24-го (12-го) мая. Посреди заботъ, причиняемыхъ намъ иностранной политикой—восточнымъ вопросомъ и сицилійскими дѣлами, газеты «Constitutionnel» и «Journal des Débats» нашли возможнымъ открыть довольно-любопытную полемику. Дѣло идетъ о парламентскомъ порядкѣ, отрицаемомъ одною и постоянно возбуждающемъ самыя пріятныя воспоминанія въ другой, которая вѣритъ еще въ его будущность. Въ брошюрѣ объ администраціи въ Алжиріи, князь Альбертъ де-Броли сдѣлалъ нѣчто въ родѣ сравненія меду нынѣшнимъ и прежнимъ порядкомъ, съ точки зрѣнія вліянія, какое оказываютъ и тотъ и другой на урожай въ странѣ государственныхъ людей, т. е. вообще людей, въ высшемъ значеніи этого слова. Г. де-Броли въ своей брошюрѣ и г. Сен-Маркъ-Жирарденъ въ статьѣ, появившейся въ «Journal des Débats»—сказали, что парламентскій порядокъ особенно благоприятствуетъ качествамъ, составляющимъ государственнаго человѣка, человѣка политическаго. Газета «Constitutionnel» взволновалась этимъ выраженіемъ, перечислила людей, наиболее прославившихся при прежней монархіи, и даже зашла дальше, увѣряя, что люди, которые съ 1815 по 1848 годъ занимали первое мѣсто въ управленіи, образовались въ сильной школѣ императорскаго порядка и Наполеона—въ доказательство чего привела гг. Пакье, Моле, Порталеса, герцога Ришелье и др. Что сказала бы газета «Constitutionnel» пятнадцать лѣтъ назадъ, еслибы эта параллель явилась въ другомъ журналѣ? Другія времена, другіе нравы!—таковъ девизъ нѣкоторыхъ изъ современныхъ нашихъ писателей. Но «Journal des Débats» не могъ допустить такого утвержденія. Онъ поручилъ отвѣтъ на него главному своему редактору, г. С. де-Саси, которому не трудно было доказать, что парламентскій порядокъ произвелъ людей, составляющихъ его достоиніе и съ точки зрѣнія политической науки, конечно! никому незавидующихъ; стоить только привести имена герцога де-Броли, г. Тьера, г. Гизо и въ-особенности Казимира Перрье, чтобы сдѣлать всякую параллель невозможною. Но г. де-Саси этимъ не ограничился: онъ взялся доказать, что первая имперія, за исключеніемъ безсмертнаго главы своего, обязана главнымъ своимъ блескомъ людямъ, образовавшимся въ школѣ стараго порядка, а вторая до-сихъ-поръ заимствовала своихъ государственныхъ людей, министровъ, правовѣдовъ изъ того же источника. И дѣйствительно, гдѣ образовались всѣ передовые люди новой имперіи—гг. Бильйо, Барошъ, де-Морни, Руэ, Манъ, Фульдъ, Тролонъ и др.—какъ не посреди парламентской борьбы послѣдняго царствованія, или эфемернаго господства двухъ республиканскихъ собраній нашихъ? Вопросъ, затруднительный для газетъ «Constitutionnel».

Здѣсь всѣхъ занимаетъ рѣчь, произнесенная новымъ посломъ въ Константинополь, г. Лавалеттомъ, по случаю поднесенія султану кредитивныхъ грамотъ. Разборъ ея былъ переданъ по телеграфу частнымъ образомъ, но правительство запретило раздачу этой депеши. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, рѣчь имѣла весьма-важный характеръ. Г. Лавалеттъ весьма-твердо и опредѣлительно напомнилъ султану о необходимости исполнить обѣщанія «гатти-гумаюча», обнародованіе котораго предшествовало только немногими недѣлями подписанію парижскаго трактата. Эта новая хартія, какъ и хартія «гюльхане», осталась во всей имперіи мертвой буквой; ее не исполнили нигдѣ, не исключая даже Константинополя. Нѣтъ города или общины, гдѣ христіанамъ было бы предоставлено пользованіе преимуществами, обещанными имъ этимъ актомъ,—и это во-все неудивительно, потому-что исполненіе гатти-гумаюча—конецъ мусульманскаго владычества въ Европѣ; на этотъ счетъ невозможно никакое самообольщеніе. Однако, Россія и Франція изъявили намѣреніе требовать осуществленія обѣщанныхъ реформъ и оно-то выражено весьма категорически въ рѣчи новаго посла нашего, котораго упрекали въ 1853 г., въ возбужденіи вопроса о святыхъ мѣстахъ. Носится слухъ даже, что оттоманскій посолъ въ Парижѣ передалъ г. Тувенелю нѣчто въ родѣ протеста противъ образа выраженной г. Лавалетта, но за справедливость этого извѣстія я не могу ручаться. Во-всякомъ-случаѣ, настоящій восточный вопросъ поставленъ теперь такъ же опредѣлительно, какъ семь лѣтъ назадъ княземъ Меншиковымъ; только роли существенно измѣнились.

— Заботы, принимаемыя восточнымъ вопросомъ и подтвержденіемъ извѣстія о дипломатическомъ собраніи, созванномъ княземъ Горчаковымъ, еще болѣе усилились въ послѣдніе два дня слухами о болѣзни султана. Только этого и не доставало несчастной Турціи. Истощенные



финансы, армия, едва заслуживающая этого названия, чиновники, постоянно готовые на измѣну, повсюду упадок духа, утомление или ненависть и къ довершению всего, государь, силы котораго постепенно истощаются вмѣстѣ съ денежными средствами! Нѣтъ, «больной» рѣшительно близокъ къ кончинѣ... Говорятъ впрочемъ, что есть надежда разрѣшить великій и капиталный восточный вопросъ съ общаго согласія, особенно если къ Франціи и Россіи, которыя совершенно-согласны между-собою на этотъ счетъ, пристанетъ и Англія.

Парижъ, 25-го (13-го) мая. Въ Парижѣ никто теперь ни о чемъ другомъ не думаетъ, какъ только объ экспедиціи Гарибальди, а свѣдѣнія объ этомъ предметѣ таковы, что въ нихъ нельзя добиться никакого толку. Гарибальди однако отнынѣ уже считаетъ себя властелиномъ всей Сициліи; это видно изъ двухъ прокламацій его, замѣствованныхъ газетой «Presse» изъ газеты «Malta-Times» и обнародованныхъ предводителемъ партизановъ по прибытіи его въ Салеми, на пути изъ Марсалы въ Алькамо. Въ первой изъ этихъ прокламацій онъ провозглашаетъ себя диктаторомъ Сициліи, отъ имени итальянскаго короля, Виктора-Эммануила, а во второй, состоящей изъ девятнадцати статей, излагаетъ инструкціи, касающіяся организаціи арміи.

Писатель, много занимавшійся вопросами, касающимися устройства австрійской имперіи, г. Горизъ, приготовилъ брошюру о нынѣшнемъ состояніи Венгріи. Князь Меттернихъ, не зная какимъ путемъ, узналъ объ этомъ и добился запрещенія выхода брошюры—конечно на неопредѣленное время. Нѣкоторые корреспонденты издумаютъ быть-можетъ заключить изъ этого, что между Франціей и Австріей происходитъ сближеніе, но не вѣрете этому. Сношенія этихъ державъ напротивъ-того очень натянуты. Обѣ стороны наблюдаютъ одна за другою относительно неаполитанскихъ событій и въ то же время нѣкоторыя полуофіціальныя газеты ежедневно указываютъ на присутствіе столь-значительнаго числа австрійцевъ въ ряду папскихъ войскъ, что эти войска составляютъ настоящую австрійскую диверсію въ центрѣ Италіи и что для окончательной придачи ей этого характера стоитъ только отнять начальство надъ ними у генерала Ламорисьера и поручить его какому-нибудь Гулаю или Бенедекку. Многіе видятъ уже въ этомъ обвиненіи, повторяющемся съ весьма-замѣтной настойчивостью, предлогъ къ объясненію въ случаѣ нужды неизбежности желаемаго разрыва съ Австріей. (Спб. В.)

— Принцъ-регентъ прусскій уѣхалъ въ Триръ, по случаю открытія рейн-неческой желѣзной дороги. Нѣкоторыя газеты увѣрили, что по этому случаю произойдетъ свиданіе между нимъ и императоромъ Наполеономъ, но эти слухи не подтвердились: императоръ не выѣдетъ изъ Парижа, а принца-регента будетъ привѣтствовать отъ его имени маршалъ Мак-Магонъ.

— Рѣчь принца-регента прусскаго, сообщенная нами въ № 42-мъ нашей газеты, произвела, какъ видно, весьма-благоприятное дѣйствіе не только въ Германіи, но и въ Австріи. По-крайней-мѣрѣ, вѣская газета «Presse» говоритъ по-поводу ея, что послѣ этихъ мужественныхъ словъ, произнесенныхъ отъ имени Пруссіи, германская нація и германскія правительства могутъ быть совершенно-спокойны и довольны.

«Национальная Газета» указываетъ однако на обстоятельство, которое можетъ воспрепятствовать соглашенію между двумя великими германскими державами, по весьма-важному вопросу о герцогствѣ Шлезвигскомъ. Датское правительство, въ сообщеніи, сдѣланномъ германскому сейму, оспариваетъ право Пруссіи на истолкованіе трактата 1852 года, ссылаясь на то, что во время переговоровъ, веденныхъ, отъ имени Германскаго Союза, Австріей и Пруссіей, Австрія занимала первое мѣсто и управляла переговорами, а Данія въ деклараціи своей, переданной кабинетамъ вѣнскому и берлинскому, формально согласилась на толкованіе, заключающееся въ австрійской депешѣ отъ 26-го декабря 1851 г. и приложенийхъ къ ней. Итакъ предполагая даже, что одна изъ договаривающихся сторонъ, то-есть германскій сеймъ, можетъ имѣть право односторонняго толкованія заключеннаго трактата, всеячески должно придерживаться мнѣнія австрійскаго правительства, а не прусскаго. Союзный сеймъ не принялъ еще никакого рѣшенія насчетъ отвѣта на это сообщеніе Даніи.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 21-го (9-го) мая, «Кельнской Газетѣ», что по мнѣнію важныхъ лицъ, имѣющему рѣшительный характеръ, для Австріи всего-благоразумнѣе было бы занять, въ-отношеніи къ могущимъ возникнуть столкновѣніямъ, то же положеніе, какое занимала Пруссія во время восточной войны, то-есть соблюдать полный нейтралитетъ, который не могъ бы помѣшать Австріи высказать свое мнѣніе въ конгрессѣ, тѣмъ-болѣе, что въ 1856 году никто не противился участію въ конгрессѣ уполномоченныхъ Пруссіи. По словамъ газеты «Wanderer», Австрія еще не дала прямого отвѣта на русскія предложенія, относительно Турціи, но готова рассмотреть этотъ вопросъ

и поддерживать всякое относящееся къ нему предложеніе, — если только оно согласно съ австрійскими интересами.

— Король бельгіецъ отправится на-дняхъ въ Англію. Онъ ежегодно совершаетъ, въ это время года, то же самое путешествіе, но современныя политическія заботы, служить въ нынѣшнемъ году, главной причиной его поѣздки.

— Баварскій король намѣренъ посѣтить нѣсколько германскихъ дворовъ и прежде-всего виртембергскій. Путешествіе это имѣетъ конечно политическую цѣль.

— Противорѣчія въ свѣдѣніяхъ о сицилійскихъ дѣлахъ начинаютъ уже принимать характеръ комическій. Мы сообщили двѣ депеши, согласія которыя нѣтъ конечно никакой возможности. Теперь оказывается, что по прямымъ извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ того же числа, т.-е. 28-го (16-го) мая, о вступленіи Гарибальди въ Палермо и сраженіи, происходившемъ въ этой столицѣ, ничего не слышно, точно-такъ-же, какъ не подтверждается и бѣгство гарибальдийцевъ, разбитыхъ, судя по неаполитанскимъ бюллетенямъ, на-голову. Никогда еще кажется южная итальянская фантазія не раздвигивалась столь-блестательнымъ образомъ, какъ теперь. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, отъ 28-го (16-го), вербованія и военныя приготвленія продолжаются въ Сардиніи, вопреки всѣмъ увѣреніямъ туринскаго правительства. Изъ Ливорно и Генуи отправлены въ Сицилію еще суда съ людьми, деньгами и боевыми снарядами для Гарибальди, хотя офіціальное назначеніе этихъ судовъ—Аенны и Мальта.

— Судя по послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, нельзя кажется сомнѣваться въ дѣйствительномъ вступленіи Гарибальди въ Палермо и въ бомбардированіи этого города неаполитанскими войсками. Мы говоримъ *кажется*, потому-что отъ 28-го (16-го) мая получена изъ Неаполя другая депеша, имѣющая совсѣмъ другой характеръ. Въ ней значится слѣдующее: «Велѣдствіе взаимнаго размарованія, сицилійскія шайки покидаютъ войска Гарибальди, которыя снова были разбиты въ прошлую субботу близъ Пяны. У нихъ много убито и взято въ плѣнъ, а кромѣ-того, отнята пушка, такъ-что они бѣгутъ за Корлеоне (городъ въ 37 верстахъ отъ Палермо). Провинціи спокойны». — Картина, какъ видите, совершенно-другая, но ее нельзя не приписать только пылкому воображенію, при сличеніи съ другими депешами. Изъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ иностранныхъ источниковъ, прямо слѣдуетъ вѣроятность успѣховъ Гарибальди и взятія имъ города Палермо. Французскія газеты давно уже предвидѣли этотъ результатъ; а «Opinion Nationale» уже 25-го (13-го) мая объявила, на основаніи депеши изъ Марсели, что палермскій гарнизонъ положилъ оружіе и комитетъ инсургентовъ нотою предупредилъ консуловъ, что испрошено будетъ мнѣніе сицилійскаго народа и что имѣетъ быть созванъ парламентъ, для рѣшенія вопроса о присоединеніи острова къ Сардиніи. По словамъ той же газеты, Гарибальди остается теперь только взять Мессину, которая укрѣплена хорошо только съ моря и не представляетъ никакихъ трудностей съ сухаго пути. Газета «Patrie» извѣстила, 25-го (13-го) мая, что Гарибальди получилъ, за два дня передъ тѣмъ, значительныя подкрѣпленія и что къ нему присоединились его помощники, въ томъ числѣ и полковникъ Медичи. Кромѣ-того, бельгіискія газеты сообщаютъ слѣдующую депешу изъ Мессины, отъ 21-го (9-го) мая: «Четыре батальона, вышедшіе изъ Палермо 17-го (5-го), съ генераломъ Ланца, были совершенно разбиты и потеряли оружіе и пушки. Полковникъ Донато убитъ. Остатки этихъ войскъ бѣжали въ Алькамо и Портенико, гдѣ населеніе перерѣзало ихъ. Въ Мессинѣ стекается много бѣглецовъ. Возстаніе вслѣдствіе по-очередно въ Патерно, Агерно и Буанкавила».

— Наконецъ «Мониторъ» подтвердилъ вступленіе Гарибальди въ Палермо, а съ тѣмъ вмѣстѣ и совершенную лживость всѣхъ противоположныхъ свѣдѣній, пушенныхъ въ ходъ неаполитанскимъ правительствомъ. Теперь Гарибальди остается завладѣть Мессиною, которая поражена паническимъ страхомъ и со дня на день ожидаетъ атаки. Подъ стѣнами ея начнется борьба, еще болѣе-серьезная, потому-что Мессина оборонена цитаделью и фортами и притомъ туда неаполитанское правительство всего легче и скорѣе можетъ отправлять войска и боевые снаряды. Мессина уже остановила однажды успѣхи побѣдоноснаго дотолѣ возстанія.

— Австрія отправляетъ всѣ свои наличныя военныя суда къ Сициліи, другіе говорятъ съ десантомъ. Не должны ли они служить транспортомъ для будущей неаполитанской эмиграціи? Эта человеколюбивая мысль доказываетъ рѣдкую предусмотрительность и конечно будетъ оценена какъ слѣдуетъ.

Не все розы собираетъ на своемъ пути и Пьемонтъ. Не говоря о рѣшительной оппозиціи епископовъ Фаэнцы и Имоля, викарія Болоньи и, что еще важнѣе, кардинала-архиепископа Пизы, который для отвѣта отправленъ съ жандармскимъ капитаномъ въ Туринъ (*) — во Флоренціи, въ этомъ тихомъ, просвѣщенномъ городѣ, оказывается много недовольныхъ—по разнымъ уваженіямъ. Бѣднее жалуются

(*) Эта строгость не весьма-политична. Тутъ слѣдовало бы дѣйствовать болѣе-миролюбивыми средствами.

ются, затѣмъ король не выкупилъ заоруженныхъ [?] вѣ monte-di-pieta вещей, а съ ними и филантропы адвокаты за то, что уничтоженъ кассационный судъ; тяжущіеся, что приходится теперь путешествовать за рѣшеніемъ въ Миланъ; военные и особенно ихъ родственники и друзья, что ихъ отправляютъ содержать гарнизонъ *заграничей*; всѣ вообще, что вздорожали жизненныя потребности, и пр. и пр. На-дняхъ ломбардскіе депутаты, Кавалери и особенно Моска, громко протесовали противу новаго уголовного кодекса 20-го ноября 1859, составленнаго министерствомъ Ратацци. Выписывать всѣ несообразности, замѣченныя при этомъ случаѣ, было бы сложно. При всемъ юридическомъ искусствѣ министра юстиціи, Кассиниса, невозможно было совершенно испровернуть доводы противниковъ. Велѣдствіе того палата допустила нѣчто въ родѣ mezzo termine. Въ увѣренности, что министерство приметъ всевозможныя мѣры къ болѣе-удобному примѣненію новаго уголовного кодекса въ Ломбардіи и въ ожиданіи уголовного уложенія, составляемаго въ особой комисіи юристовъ, для всѣхъ вообще провинцій новаго королевства, она сочла возможнымъ обратиться къ очереднымъ занятіямъ.

— Газета «Union» убѣждаетъ сардинское правительство увеличить морскія силы свои, чтобы онѣ не отставали отъ неаполитанскихъ. Теперь у Пьемонта не болѣе четырехъ хорошихъ военныхъ судовъ.

— (Nord.) По извѣстіямъ, полученнымъ 23-го (11-го) мая изъ Неаполя, четыре новыя судна, вопреки бдительности неаполитанскихъ крейсеровъ, успѣли высадить, въ разныхъ пунктахъ Сициліи, еще нѣсколько человекъ, такъ-что общее число итальянцевъ, явившихся къ ней на помощь, можно положить теперь въ 4,200. Изъ Неаполя послано въ Палермо нѣсколько судовъ, нагруженныхъ быками и предназначаемыхъ или для продовольствія войскъ, въ-случаѣ очищенія города, или для продовольствія обложенныхъ крѣпостей.

— Газета «Opinion Nationale» замѣчаетъ, что неаполитанское правительство напрасно издаетъ побѣдоносные бюллетени, которые вполнѣнствіи нисколько не оправдываются и не только не оказываютъ никакого вліянія на ходъ событій, но и не вводятъ даже въ заблужденіе общественное мнѣніе... По словамъ той же газеты, начальства и жители Мессины очень-взволнованы; послѣдніе толпы покидаютъ городъ, чтобы пристать къ Гарибальди; иностранцы также уѣзжаютъ и 20,000 человекъ, составляющихъ гарнизонъ, заперты въ фортахъ. Изъ 6,000 человекъ, посланныхъ въ Калатафиме навстрѣчу Гарибальди, 4,500 возвратились безъ оружія, а остальные взяты въ плѣнъ, или дезертировали.

— (Nord.) Министръ иностранныхъ дѣлъ въ Неаполѣ, г. Карафа, сообщилъ иностраннымъ посланникамъ слѣдующую ноту, относительно экспедиціи Гарибальди: «Неаполь, 12-го мая 1860 года. Шайка разбойниковъ, публично на-вербованныхъ, организованныхъ и вооруженныхъ въ дружеской странѣ, передъ глазами правительства этого государства и вопреки обѣщанію его приводить въ таковыя поступкамъ, совершила самый-варварскій пиратскій набѣгъ. Королевское правительство, узнавъ о приготвленіяхъ, производившихся съ самой безстыдной наглостью въ Генуѣ, Туринѣ, Миланѣ, Ливорно и Сиеннѣ, къ экспедиціи, направленной противъ королевскихъ владѣній, не замедлило обратитъ на это нарушеніе международныхъ правъ и обязанностей вниманіе пьемонтскаго правительства, отвѣты котораго, сначала уклончивые, а потомъ обѣщанія предотвратить экспедицію, должны были заставить королевское правительство не сомнѣваться въ искренности увѣреній и утвержденій, укрѣпившихъ отношенія добраго согласія и взаимнаго невмѣшательства, которыя бы всегда намѣревались поддерживать. Королевское правительство тѣмъ-менѣе продолжало наблюдать за происками мятежниковъ, собиравшихся съ извѣстной всѣмъ цѣлю въ Генуѣ и Ливорно, и слѣдило за ходомъ ихъ, исторія котораго изложена въ прилагаемой при семъ запискѣ. Оно льстило себя надеждой, что отъѣздъ этихъ пиратовъ не состоялся. Однако, послѣ того, какъ они сѣли въ Генуѣ и Ливорно на три купеческія судна, изъ коихъ два пьемонтскихъ и одно англійское — первыя изъ этихъ судовъ, вышедши изъ Ливорно, направились къ марсальскому порту и, прибывъ туда безъ всякаго флага, стали высаживать находившіяся на нихъ шайки, когда два королевскіе крейсера открыли противъ виновниковъ нападенія артиллерійскій огонь. Огонь этотъ однако пришлось приостановить, чтобы дать время двумъ англійскимъ пароходамъ, прибывшимъ нѣсколькими часами раньше, принять офицеровъ своихъ, сошедшихъ на берегъ. Затѣмъ пароходы эти снова вышли въ море и тогда только можно было возстановить огонь противъ этихъ пиратовъ, что однако не помѣшало высадкѣ ихъ въ Марсалѣ, городѣ трапанской провинціи. Вмѣстѣ съ этимъ простымъ указаніемъ на постыдное покушеніе, результаты котораго на островѣ Сициліи, гдѣ возмущеніе только-что было подавлено, еще не могутъ быть предусмотрѣны, по краткости времени, ниже-

подписавшийся, которому вверен портфель министра иностранных дел, имбеть честь передать вамъ, м. г., историю событий, чтобы вы могли сообщить ее вашему правительству и чтобы ответственность за последствия преступления, совершеннаго противъ всякаго рода правъ, нарушающаго международные законы и могущаго повергнуть Италию въ самую-кровавую анархию, а черезъ это повредить и всей Европѣ, пали на однихъ только виновниковъ—возбудителей и сообщниковъ совершеннаго недавно варварскаго вторженія.

— О вторженіи волонтеровъ Гарибальди въ Папскую область мы имбемъ теперь извѣстія, нѣсколько болѣе-ясныя: у вторгавшихся, число которыхъ не доходило и до 200, не было ни начальниковъ, ни заранѣе-обдуманнаго плана; они шли наудачу, а между-тѣмъ папскіе солдаты начали уже отступать мередъ ними и во-время сматенія нѣкоторые изъ нихъ подрались между-собою. Но полковникъ Пимоданъ пробудилъ мужество этихъ войскъ и дѣло кончилось поражениемъ волонтеровъ, которые, по увѣренію газеты «Opinion Nationale», не имѣли даже оружія.

— Изъ Рима пишутъ, отъ 19-го (7-го) мая, газетъ «Paus», что экспедиція Гарибальди отсрочить выступленіе французовъ, насчетъ котораго все уже условлено между двумя правительствами. Интенданты получили приказаніе прекратить начатія ими приготовленія къ очищенію и батальонъ пѣшихъ егерей, готовившійся выступить въ первыхъ числахъ іюня, останется вѣроятно въ Римѣ еще нѣсколько мѣсяцевъ.

— Газета «Opinion Nationale» извѣщаетъ, что папа запретилъ генералу Ламорисьеру всякое вмѣшательство въ невоенныя дѣла управленія и что, кромѣ того, генералъ Гойонъ дружески предупредилъ его, чтобы онъ воздерживался отъ всякаго рода вмѣшательства, особенно вооруженнаго, во владѣніяхъ, не принадлежащихъ къ нынѣшнему составу Папской области—ибо, въ противномъ случаѣ, начальникъ французскаго корпуса въ Римѣ приведетъ въ исполненіе особыя, данныя ему инструкціи.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 20-го (8-го) мая, газетъ «Швабскій Меркурій»: «Нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что легитимистская партія готовится принять мѣры къ возстановленію низвергнутыхъ герцоговъ въ Италию. Но столь же вѣрно и то, что пьемонтское правительство хорошо знакомо съ планами этой партіи и рѣшилось имъ противо-дѣйствовать всеми средствами. Достоверно также, что этой партіи нечего надѣяться со стороны Франціи. Французское правительство недобро-вѣрчиво взираетъ на эти про-рски, ибо ему извѣстны переговоры, ведущіеся теперь между графомъ Шамборемъ, герцогомъ моденскимъ, неаполитанскимъ королемъ и папой».

— Изъ Вѣны пишутъ «Аугсбургской Газетѣ», что австрійскій императоръ принималъ недавно секретаря австрійскаго посольства въ Санктпетербургѣ, барона Карла Брука, и изъявилъ ему глубокое свое сожалѣніе о страшномъ ударѣ, постигшемъ семейство покойнаго министра. Слухъ, будто три сына барона Брука намѣрены оставить государственную службу, ни на чемъ не основанъ.

— (Allg. Z.) Нѣсколько полковъ, расположенныхъ въ Лайбахѣ и окрестностяхъ, внезапно получили предписаніе выступить въ Триестъ, для усиленія войскъ, расположенныхъ въ Италию.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 17-го (5-го) мая, «Кельской Газетѣ»: «На-дняхъ разнесся здѣсь не безъ основанія слухъ объ отставкѣ министра духовныхъ исповѣданій, графа Туна. Онъ энергически объявилъ себя въ совѣтѣ министровъ противъ всякой уступки въ вопросѣ о венгерскомъ протестантизмѣ, но такъ-какъ оппозиція его ни къ чему не повела и императоръ принялъ сдѣлку, предложенную генераломъ Бенедеккомъ, то онъ подалъ въ отставку. Императоръ однако не согласился его уволить. Теперь достоверно, что правительство рѣшилось на полное примиреніе съ Венгріей. Переговоры на этотъ счетъ продолжаются и есть надежда, что они будутъ успешны, потому-что правительство готово на уступки. Въ числѣ вопросовъ, насчетъ которыхъ еще существуетъ разногласіе, находится вопросъ о назначеніи палатина (вице-короля). Императоръ рѣшился, говорятъ, облечь въ это званіе брата эрцгерцога Стефана, эрцгерцога Юсифа. Но въ Венгрію не довольствуются этой уступкой и требуютъ, чтобы нація, какъ въ 1848 году, предложила чрезъ посредство сейма трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ бы король сдѣлалъ выборъ. Амнистія, дарованная его величествомъ по протестантскимъ дѣламъ въ Венгрію, распространялась на 104 человекъ, какъ обвиненныхъ, такъ и осужденныхъ».

— Изъ Крошталда (въ Трансильваніи) пишутъ, отъ 14-го (2-го) мая, газетъ «Presse», что оппозиція начинается проявляться и въ этой провинціи. Правительство послало въ города проектъ новаго общиннаго закона, чтобы они подали о немъ свое мнѣніе; но муниципалитетъ объявилъ, что такъ-какъ этотъ проектъ составленъ до изданія императорскихъ писемъ на имя генерала Бенедека, то о немъ нечего и совѣщаться, тѣмъ-болѣе, что онъ совершенно

уничтожаетъ общинную автономию. Поэтому муниципалитетъ требуетъ, чтобы нынѣшній проектъ былъ взятъ назадъ и замѣненъ, для представленія сейму, другимъ, основаннымъ на прежней конституціи.

— Изъ Праги пишутъ, отъ 20-го (8-го) мая, газетъ «Wanderer»: Демонстрація студентовъ наканунѣ Иванова-дня повторилась и въ самый праздникъ, т. е. 16-го (4-го) мая: отъ 6 до 800 молодыхъ людей пѣли славянскія пѣсни, дѣлая удареніе на самыя-энергическія фразы. 17-го (5-го) происходили большія сборища на площадяхъ Вилемской и Карлской; 18-го (6-го) предполагалось такое же на «Островѣ Егерей» и по этому случаю ожидали стеченія провинціаловъ, прибывшихъ на земледѣльческую выставку; но полиція запретила сборище. При всемъ томъ многие молодые люди отправились на сборное мѣсто, пѣли славянскія пѣсни, провозглашали тосты за здоровье всехъ славянъ и присутствовавшихъ моравцевъ. Полиція хотѣла разсѣять толпу, но такъ-какъ она, напротивъ того, вытолкала нѣкоторыхъ полицейскихъ, то произведено было нѣсколько арестовъ; арестованы, между-прочимъ, редакторъ, докторъ Кодимъ, и литераторъ Баракъ. На другой день призвано въ полицію слишкомъ 50 человекъ. Многимъ изъ нихъ запрещено показываться въ кофейняхъ, ресторанахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ; они могутъ жить только въ предместьяхъ и не смѣютъ переходить за городскія заставы».

— Изъ Песта пишутъ, отъ 21-го (9-го) мая, «Donau-Zeitung»: «Третьяго-дня фельдцейхмейстеръ Бенедекъ пригласилъ къ себѣ академической сенатъ, нѣсколькихъ профессоровъ университета, директоровъ политехнической школы, нормальныхъ школъ и гимназій и множество студентовъ. Онъ сперва обратился къ послѣднимъ, упрекалъ ихъ въ демонстраціяхъ, произведенныхъ въ последнее время, и энергически убѣждалъ воздерживаться на будущее время отъ подобныхъ дѣйствій, грози въ-случаѣ повторенія отдавать зачинщиковъ въ солдаты, а если они неизвѣстны, то всехъ участниковъ. Затѣмъ генералъ пригласилъ сенатъ университета наблюдать за тѣмъ, чтобы молодые люди занимались своимъ дѣломъ—присовокупивъ, что въ противномъ случаѣ будетъ назначенъ особый комиссаръ, который съумѣетъ возстановить и поддержать порядокъ. Въ заключеніе, одинъ изъ студентовъ долженъ былъ, отъ имени своихъ товарищей, подать руку генералу, въ знакъ обязательства не производить демонстрацій».

— Изъ Константинополя сообщаютъ по телеграфу, отъ 30-го (18-го) мая, что Кипризи-Магомет-Паша назначенъ великимъ визиремъ и получилъ предписаніе отправиться немедленно въ румилійскія провинціи, для обзора ихъ. Въ отсутствіе его должность каймакама будетъ исполнять Али-Паша. Виновники безчинствъ въ Ассипо приговорены къ пожизненной ссылкѣ».

— По извѣстіямъ изъ Сербіи, князь Милошъ находится въ самомъ-отчаянномъ положеніи и кончины его ожидаютъ со дня на день. Кромѣ-того, сообщаютъ, что турецкій гарнизонъ бѣградской крѣпости дѣлаетъ маневры въ указаннаго ему района и что это обстоятельство возбуждаетъ въ народѣ нѣкоторое волненіе. Военныя приготовленія въ Сербіи продолжаются, потому-что и Порты сильно вооружается въ сосѣднихъ провинціяхъ. Сербская депутація, отправленная въ Константинополь, возвратилась, ничего не добившись».

Новѣйшія извѣстія.

Въ газетѣ «Constitutionnel» появилась на-дняхъ статья, имѣющая цѣлю успокоить Германію, но не вполне достигаящая этой цѣли, потому-что въ концѣ ея, вслѣдъ за самыя утѣшительныя увѣренія, сказано, что «Германія, какъ и остальная Европа, должны привыкнуть къ законному преобладанію, приобретенному вновь Франціей, въ правленіе императора Наполеона III, вслѣдствіе отмены трактатовъ 1815 года». Слова эти, по мнѣнію «Indépendance Belge», совершенно-напрасны, потому-что могутъ пробудить въ Германіи только непріязненныя чувства къ Франціи.

Говорятъ, что лордъ Джонъ Россель имѣлъ въ последнее время довольно-частыя сношенія съ французскимъ правительствомъ, черезъ посредство графа Перенны, или лорда Коули, чтобы условиться насчетъ общей политики въ Италию. Неизвѣстно, привели ли эти переговоры къ какому-нибудь результату. Судя по словамъ органа лорда Джона Росселя, газетъ «Observer», должно напротивъ-того предположить противное, потому-что Франція врядъ ли согласится съ мыслью объ учрежденіи одного итальянскаго королевства подъ скипетромъ короля Виктора-Эмануила, хотя событія повидимому прямо ведутъ къ этой цѣли.

— «Магдебургская Газета» извѣщаетъ, что баронъ Шлейницъ отвѣчалъ на датскую ноту, заключающую въ себѣ протестъ противъ преній, происходившихъ въ прусской палатѣ по шлезвигскому дѣлу, и объявилъ въ своей нотѣ самымъ-категорическимъ образомъ, что палата совершенно независима отъ правительства, которое съ своей стороны не можетъ и не хочетъ нарушить этой независимости».

— Швейцарскій союзный совѣтъ, не разрывая связей отъ собственныхъ заботъ своихъ, напередъ раскладываетъ державамъ, подписавшимъ вѣнскіе трактаты, новый циркуляръ, для огражденія правъ союза въ савойскомъ вопросѣ и опроверженія доводовъ, заключающихся въ двухъ послѣднихъ документахъ г. Тувенеля по тому вопросу. Кромѣ-того, союзный совѣтъ сообщилъ своимъ дипломатическимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ, что не можетъ принять приписываемаго Франціи намѣренія устроить савойское дѣло уступкой полосы союзной земли вдоль озера Лемана и обязательствомъ не содержать въ водахъ этого озера вооруженной флотиліи и не строить на ней-трализованной полосы никакихъ укрѣпленій».

Телеграфическія депеша, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 2-го іюня (21-го мая), вечеромъ. Въ депешахъ изъ Неаполя, полученныхъ въ Парижѣ, увѣряютъ, что вслѣдствіе конференціи, происходившей на англійскомъ военномъ кораблѣ, между главнокомандующимъ неаполитанскими войсками въ Палермо, генераломъ Ланцою, и инсurreкціоннымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Гарибальди, неаполитанскія войска, составляющія гарнизонъ Палермо, въ числѣ 25,000 человекъ, выйдутъ изъ этого города съ военными почестями и сядутъ, съ военными припасами, на военныя неаполитанскія корабли».

— (Другая депеша). Увѣряютъ, что неаполитанскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Карачча, потребовалъ обезпеченія владѣній Королевства Обихъ Сицилій за нынѣшнюю династію и вмѣшательства Англии и Франціи въ сицилійскія дѣла. Пьемонтское правительство протестовало противъ такого вмѣшательства».

Вѣна, 1-го іюня (20-го мая). (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Главное начальство надъ австрійскою арміею въ Италию остается въ Веронѣ, но присутственныя мѣста переносятся въ Лайбахъ. Австрійскія войска сосредоточены въ четьреугольникѣ».

Франкфуртъ на Майнѣ, 3-го іюня (22-го мая). Гессен-Кассель будетъ требовать у германскаго сейма гарантіи его для уложенія 30-го мая. Пруссія намѣрена противиться дарованію этой гарантіи».

Вчера вечеромъ Государыня Императрица Александра Феодоровна, въ сопровожденіи Ея Императорскаго Высочества Княжны Евгени Максимилановны Романовской, прибыла въ Женеву».

Вѣна, 1-го іюня (20-го мая). (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Вчера члены государственнаго совѣта Аппони и Андрасси объявили, что программу Венгріи не предписывается какого бы то ни было стремленія къ отпаденію Венгріи отъ Австріи, но тѣсный союзъ съ австрійскою монархіею, на основаніи одинаковыхъ для всехъ либеральныхъ учреждений».

Парижъ, 2-го іюня (21-го мая). По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 1-го іюня (20-го мая), перемиріе между неаполитанскими войсками и гарибальдинцами продолжается; срокъ перемирія наступитъ въ воскресенье, 3-го іюня (22-го мая), въ полдень».

Парижъ, 4-го іюня (23-го мая). Здѣсь полагаютъ, что вчера вновь начата была бомбардировка города Палермо. Въ письмахъ извѣщаютъ, что первое бомбардированіе нанесло огромный вредъ городу».

Туринъ, 4-го іюня (23-го мая). По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 3-го іюня (24-го мая), король неаполитанскій отказался утвердить капитуляцію, заключенную между генераломъ Ланцою и Гарибальди. Потому сегодня, въ полдень, должны были возобновиться непріязненныя дѣйствія. Одинъ неаполитанскій генералъ перешелъ на сторону инсургентовъ. Въ городѣ Палермо устроены баррикады. Часть королевскихъ войскъ окружена въ Палермѣ инсургентами».

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

МАГАЗИНЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ И. ЧИЖОВА.
 Имбеть честь довести до свѣдѣнія г. покупателей, что на-дняхъ получены въ опомъ самыя лучшіе сорта свѣжихъ Китайскихъ чаевъ, какъ въ цибикахъ, такъ и развѣшенные въ фунтахъ и полуфунтахъ, за пломбами извѣстнаго Московскаго купца Пшова, и считается долгомъ присовокупить, что чай эти, по своему отличному качеству, вполне заслуживаютъ особеннаго вниманія и похвалы. Рекомендую этотъ чай, магазинъ надѣется, что Гг. покупатели, убѣдившись на дѣлѣ въ добротѣ онаго, будутъ совершенно удовлетворены и вполне останутся довольны высшимъ достоинствомъ товара и умѣренностію цѣны.
 Требованія Гг. Иногородныхъ будутъ исполняемы со всею точностію и должною аккуратностію, съ первою почтою.
 Цѣны чаемъ слѣдующія:
 Черные чай, за фунтъ 2 р., 2 р. 50 к. и 2 р. 80 к. Цвѣточные чай, за фунтъ 3 р., 3 р. 50 к. Лансины 4 р., 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р. 1.



ОТЪ КОНТОРЫ ЧАЙНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ МОСКВѢ, МОСКОВСКАГО 1-Й ГИЛЬДИИ КУПЦА АНДРЕЯ ОРЛОВА.

Въ воскресенье, 5 июня, концерта въ Нѣмецкомъ Соборѣ не будетъ, а впредь концерты будутъ даваемы по четвергамъ, до особаго извѣщенія.

Въ Колоніи, около дома бывшаго Зоммеръ и рядомъ съ садомъ Мадера, продается ДОМЪ съ садомъ, дрожками, лошадей, мебелью и прочимъ хозяйствомъ; спросить Дементьеву, хозяйку этого дома. 1.

УТЕРЯНЫ ЗОЛОТЫЕ ОЧКИ въ футлярѣ. Нашедшаго просить доставить ихъ за приличное вознагражденіе въ магазинъ Германа, или пастору фонъ-Лезедову. 2.

Продается четырехмѣстный ТАРАНТАСЪ на лежанчѣхъ ресорахъ, самой лучшей московской работы, съ тремя ящиками; о цѣнѣ можно узнать въ колоніи, у каретника Комрини. 2.

Отдается на Бѣломъ Ключѣ домъ кн. Тарханова о 9-ти комнатахъ; спросить кн. Грузинскаго, въ домѣ кн. Меликова, на Сололак. улицѣ. 2.

За отъѣздомъ отдается въ наймы, за очень умеренную цѣну—на два, на три и болѣе лѣтъ, состоящій на Авлабарѣ около провіантскаго магазина домъ г-жи Бегларовой, имѣющій девять комнатъ, двѣ кухни, подвалъ, конюшню, обширный дворъ, колодезь и другія хозяйственныя удобства. Домъ можетъ быть разделенъ на двѣ равныя удобныя квартиры. О цѣнѣ можно спросить живущихъ въ томъ домѣ. 3.

Продается ФАЕТОНЪ и МЕБЕЛЬ, по Саперной улицѣ, въ домѣ кн. Андроникова, въ квартирѣ генер. Раппила. Спросить кучера Исая. 3.

Отдается въ содержаніе на продолжительный срокъ безплатно—на выгодныхъ условіяхъ, для разведенія сада или огорода САДОВОЕ МѢСТО, рядомъ съ садами нѣмецкихъ колонистовъ, имѣющее постоянную воду и удобное для дачи или другой постройки.—Оноже можетъ быть продано за выгодную для покупателя цѣну.—Спросить у колониста Якуба Вейгель, въ третьемъ домѣ отъ въѣзда въ колонію, на право. 3.

Продается казанскій новый 4-хъ-мѣстный ТАРАНТАСЪ на Навтдугѣ, въ квартирѣ подполковника Губерта. 3.

Продается ТАРАНТАСЪ четырехмѣстный, въ домѣ г. Стеллецкаго, на Елисаветинской улицѣ, въ Кукахъ. 3.

ДАМА выезжающая въ Натигорскъ желаетъ имѣть случай отправиться съ кѣмъ либо, туда отъѣзжающимъ. Спросить на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, въ гостинницѣ Италія, № 6. 3.

ПРИѢХАЛИ: мая 31-го дня, изъ Кутаиса генер.-лейтен. баронъ Николю, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры ген.-лейтен. Линевицъ, изъ Царскихъ-Колодезь, ген.-лейтен. князь Андрониковъ, изъ Москвы, дѣйст. стат. сов. Поодиновъ, изъ с. Чалаблы, полк. Псграфиль-Бекъ-Едмаровъ, изъ Манглиса поруч. Исгарскій, изъ г. Эривани, провинціальный сек. Доруховскій. Юня 1-го, изъ Мухравани, ген.-лейт. Мейеръ и штаб.-капит. Гасперъ, изъ с. Ламбало, оставшій пол. князь Андрониковъ, изъ Бѣлаго Ключа кап.-лейт. Обезьяниновъ, изъ станицы Шелкозаводской пор. Чейдзе, изъ Царскихъ-Колодезь кап. Коньковъ, 2-го, изъ Гамборъ штаб.-капит. Ильшенко, изъ уроч. Кусаръ прап. Стефановичъ и подпоручикъ Мылляевъ, изъ урочища Ханъ-Кенды, пор. Паумовъ, 3-го, изъ Гори пол. Мамонцовъ, изъ Манглиса подпол. Тлманскій, изъ Ставрополя комисіон. над. сов. Лавришъ и кол. ас. Болтенко, изъ Анапура шт.-кап. Мирчановъ, изъ с. Ахалкалакъ ген.-майоръ кн. Тарханъ-Моуравовъ, изъ Царскихъ-Колодезь подпол. Комаровъ и прапор. Орловскій.

ВЫѢХАЛИ: мая 31-го дня, въ Дербентъ ген.-м. Ходзько, въ Трапезентъ над. сов. Мошинъ, въ Кутаисъ инж.-пор. Постельничковъ, въ Манглисъ поруч. Воронковъ и подпоруч. Спиросъ, въ сел. Полковнико отст. поруч. кн. Орбелиани, въ г. Баку прапорщ. Мамедъ-Були-Ханъ-Ханларовъ. Юня 1-го, въ Ахалкалаки дѣйст. стат. сов. Смиттенъ, въ Кутаисъ полков. Казановъ, въ г. Нуху пол. Искандеръ-Ханъ-Хойскій, въ Харьковъ подполков. Павловъ, въ Эриванъ, подполков. Гуржени, въ с. Крахъ-Кесаишъ, подполков. Мамедъ-Али, по Закавказскому Краю над. сов. Берже, въ с. Славянку Елисаветопольскаго Уѣзда, шт.-кап. Рчеуловъ, 2-го, въ Боржомъ, ген.-майоръ Тромповскій, стат. сов. Булатовъ, шт.-кап. Кузнецовъ и прапорщикъ Валеевъ, въ Кубанскій Отрядъ, ген.-майоръ графъ Сумароковъ-Эльстонъ, въ селеніе Ахалкалаки, генер.-м. князь Тарханъ-Моуравовъ, въ Дербентъ, пор. Симоновъ, 3-го, въ Манглисъ, дѣйст. ст. сов. Орловскій и шт. сов. Акимовъ, въ Боржомъ пол. Давыдовъ, въ с. Ахалкалаки, подпол. кн. Александръ Грузинскій, въ Темиръ-ханъ-Шуру инженеръ-кап. Ватовскій, въ Гамборъ шт.-кап. Ильшенко, по Тифлисскаго Губерніи шт. сов. Ситовскій, въ посадѣ Дубовку поруч. Карповъ, въ укрѣп. Кварели поруч. Джамели, въ Ахалхалъ пр. Панкевичъ, въ Дербентъ пр. Рева, 5-го, въ с. Кодало ген.-лейт. кн. Андрониковъ 1-й и кол. рег. Беридзе.

Контора, руководствуясь своею многолѣтнею опытною, постоянно заботится доставлять свѣдѣнія Гг. иногороднымъ покупателямъ о вновь выписанныхъ чаяхъ изъ Кяхты и полученныхъ сего 1860 г. января 7-го дня. Контора получила послѣднюю партію свѣжаго чая зимнимъ путемъ; изъ оныхъ отобрать чаи, которые болѣе оказались лучшими противъ прочихъ сортовъ, назначила цѣны, сообразныя съ достоинствомъ оныхъ. Контора впредь можетъ надѣяться на то довѣріе публики, которымъ она пользуется много лѣтъ, имѣя огромную корреспонденцію для отправки чаа, не только внутри Россіи, но и въ прочія государства, что ей даетъ возможность для такого огромнаго дѣла выписывать чаи прямо изъ Кяхты, на свое собственное имя, и тѣмъ доставлять слу-чай Гг. своимъ покупателямъ пользоваться высокою доброю чаа и по той самой цѣнѣ, по которой дѣлается раз-цѣпка на Кяхтѣ. Гг. иногородныя особы, желающія имѣть свѣжіе чаи, полученные прямо изъ Кяхты, зимнимъ путемъ, сего 1860 года января 7-го дня, просить покорно обращаться съ своими требованіями въ контору, изъ которой получать, со все-возможною аккуратностію, при личномъ распоряженіи самого хозяина, скоро и добросовѣстно, за что ручается Московскій 1-й гильдіи купецъ АНДРЕЙ АНАНАСЬЕВЪ ОРЛОВЪ.

ПЕРЕСЫЛКА ЧАЕВЪ ЧЕРЕЗЪ ПОЧТУ

во всѣ города Россійской Имперіи, Царство Польское, Великое Княжество Финляндское и Закавказскій край конто-рою принимается на свой счетъ.

СВЕРХЪ ТОГО ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА 5 ПРОЦЕНТОВЪ:

1) Выписывающимъ изъ губерній, при пересылкѣ въ которыя платится въсвоихъ 5 и 10 коп. съ фун., при едино-временномъ требованіи на 25 руб. сер. 2) Выписывающимъ изъ губерній и областей, при пересылкѣ въ которыя платится 15, 20 и 25 коп., при единовременномъ требованіи на 50 руб. и болѣе въ одинъ ящикъ.

Гг. иногородныя особы, желающія удостоить контору своею выпискою чаа, письма благоволятъ адресовать такъ: Поставщику Двора Его Императорскаго Величества, Московскому 1-й гильдіи купцу Андрею Ананашевичу Орлову, въ Галереѣ князя Голицына №№ 12, 15 и 16 въ Москвѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Table with columns for tea types (Черные чай, Цветочные чай, Цвѣточные лянсинные чай, Лянсинны душистые бѣлые букетные, Лянсинны затхлые букетные, Зеленые чай, Желтые чай), prices per pound (Цена за фунтъ), and currency (Руб. Коп.).

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ЧАЯ.

Table listing tea prices for various grades and quantities, including Торг. полуторный Сансинскій разн. фам., Хунмы Сансинскія Хашии и Коздойло, etc.

Всѣ сорта чаевъ отличнаго качества, но рекомендуется въ особенности Шатычуанъ въ 2 р. 10 к. Сиджунъ, но-вый въ 2 р. 30 к. и Лянсинъ въ 3 р. 50 коп. Пересылку чаевъ цѣльными цыбками контора на свой счетъ не принимаетъ. PS. Гг., желающіе выписывать Лянсины, благоволятъ обозначать, какіе желаютъ имѣть: затхлый, или розанистый.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns for month/year, time of day, temperature (Термометръ), humidity (Сырость воздуха), barometer (Бар. при 13 1/2), wind direction (Напр. вѣтра), and weather conditions (Состояніе неба).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.